

МАСТЕР-КЛАСС
ПО ЛЮБОВНОЙ
МАГИИ

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

ИДДК

Наталья Жарова

Мастер-класс по любовной магии

«ИДДК»

2021

Жарова Н.

Мастер-класс по любовной магии / Н. Жарова — «ИДДК», 2021

"Мастер-класс по любовной магии" - фантастический роман Натальи Жаровой, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези. Если уж Гвендолин поехала в соседнюю Академию обмениваться опытом, значит, стоит ждать веселья! Такая девушка не останется в стороне от бурной студенческой жизни! И ничто не сможет этому помешать, даже обнаженный незнакомец в ее постели. Тем более, он оказался новым преподавателем... Наверное, стоит приложить усилия, чтобы доказать – истинная ведьма сильна во всех областях магии!

© Жарова Н., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Жарова

Мастер-класс по любовной магии

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

– Гвендолин, я слышал, ты отказалась ехать в Ривон по программе обмена студентами? – Директор магической академии откинулся на спинку кресла.

Студентка пятого курса Гвендолин Харт чуть пожала плечами:

– Все верно, отказалась.

– Могу узнать почему?

– Потому что плевала я на ваш Ривон с высоты драконьего полета.

Директор был человеком спокойным и привычным ко всему. Он любил и хорошо знал всех своих студентов, особенно тех, у которых, скажем так, имелись некоторые обстоятельства, поэтому ни капли не удивился ответу.

– И тебя не заботит репутация нашего учебного заведения? – вздохнул он.

Гвендолин красноречиво приподняла брови, но промолчала.

– Ясно. Может, ты забыла, но я несу за тебя ответственность как руководитель академии.

– Я помню.

– И как твой дедушка!

– А это помню еще лучше.

– И я настаиваю, чтобы ты поехала в соседний город.

– Не поеду.

Директор хмуро оглядел упертую девицу.

– Но почему? – спросил он. – Большинство студентов мечтают об этом!

Гвендолин поморщилась:

– А я мечтаю вернуться в комнату и дочитать трактат по любовной магии. Ну правда, из меня не выйдет образцовой ученицы, я же опозорюсь. Вон пусть Жанна едет, у нее по всем предметам «отлично»!

– Да мне плевать на твои оценки! – не выдержал директор. – Хоть все экзамены завали!

– О-о-о! – неприятно удивилась Гвендолин. – А это уже интересно... И что меня ждет в Ривоне?

– Ничего особенного, просто отдохнешь, развеешься. – Директор тонко улыбнулся. – И сможешь делать все что захочешь.

Повисла пауза.

– Все что захочу? – Гвендолин недоверчиво оглядела дедушку.

– У тебя будет полная свобода и мое личное письменное разрешение.

– И даже для...

– И для этого тоже.

– Хм, – озадачилась Гвендолин. – Кого же ты так не любишь?

– Не твое дело. Главное, я люблю и ценю тебя. Ну так что, согласна? – прервал директор.

В глазах Гвендолин зажглись озорные огоньки.

– Думаю, я могла бы провести пару месяцев на чужбине, – задумчиво произнесла она. – Умеешь ты уговаривать!

Ривон находился в двух днях пути. Один из самых больших городов империи, он славился своей историей и культурой. Особую гордость Ривона составляла академия Лазурной Луны, в которую, собственно говоря, и направлялась невзрачная карета, везущая пятикурсницу.

Гвендолин вела себя пристойно. Она не донимала кучера разговорами, не высывалась из окна, чтобы полной грудью вдохнуть чистый загородный воздух, а тихо-мирно изучала древний фолиант, нагло выкраденный из дедушкиной библиотеки перед самым отъездом.

Поэтому не сразу заметила, что карета остановилась.

– Приехали! – сказал старенький кучер, помнящий директорскую внучку еще голопопым карапузом. – Переночуем здесь, а поутру продолжим путь.

– Здесь – это где? – подозрительно спросила Гвендолин, косясь на кособокую придорожную таверну.

– В «Грязной Марте».

– Вам не кажется, что само название намекает, что это заведение не из лучших?

– Не упрямысь, идем, – махнул рукой кучер, подхватывая чемодан. – Обычно у них чистые простыни. Одну ночку потерпишь.

Как Гвендолин и подозревала, в таверне было серо и дымно. Со стороны кухни отчетливо несло гарью, и посетители с интересом делали предположения: что же на этот раз обуглилось в хозяйской духовке? Завсегдатаи принимали ставки, а служанки нехотя разносили кувшины с медовухой. Более-менее съедобной закуски осталось немного.

– Сейчас договорюсь насчет комнат, – сказал кучер и направился к хозяину таверны, протирающему мутные стаканы.

Гвендолин же предпочла вначале осмотреться, а уж потом общаться с персоналом. Мало ли.

– Хэй, красотка, принеси еще выпить! – заорал кто-то слева.

Гвендолин обернулась.

– Э-э, простите, госпожа... Спутал немного...

Ну да, ее дорожное платье – простое, из грубого сукна – чем-то походило на рабочую униформу местной прислуги. Зато тонкие черты лица и колдовские зеленые глаза сразу выдавали сильную ведьму из древнего рода.

Снисходительно кивнув в ответ на извинения, Гвендолин нашла взглядом кучера и, уверившись, что тот договорился о ночлеге, направилась к лестнице на второй этаж. О всемогущие боги, хоть бы простыни были чистыми!

Постельное белье имело благородный серый оттенок. Гвендолин тридцать раз рассмотрела его со свечой в руке, пока не удостоверилась, что это именно ткань такая, а не последствия плохой стирки.

Выдохнув, она направилась в душевую комнату смыть с себя дорожную пыль. А вернувшись, с удивлением обнаружила на кровати крепко спящего мужчину.

– Это что еще за тип? – с удивлением протянула Гвендолин.

Незнакомец был темноволос, молод и просто неприлично (но очень завлекательно) обнажен.

Глава 2

Гвендолин обошла кровать и взглянула на мужчину с другой стороны. М-да... определенно, девушки из хороших семей не должны такое рассматривать. Но пока никто не видит – можно.

От незнакомца пахло алкоголем и горелым хлебом.

Широкоплечий, с узкими бедрами и мощными икрами, он даже в одежде мог бы привлечь внимание... что уж говорить сейчас, когда из всего одеяния остался лишь пышный галстук, кособоко сбившийся в районе уха. Видимо, снять не успел.

Гвендолин попинала ножку кровати в надежде, что обнаженный субъект проснется. Но тот лишь перевернулся на живот, спрятав интересную часть организма, но представив на обозрение не менее интересный филей.

– Как хорошо, что дедушка этого не видит, – пробормотала Гвендолин и, сделав шаг назад, нащупала на тумбочке свою ночнушку. Расправила и аккуратно опустила ее на мужчину, прикрыв белоснежным кружевом стратегически важные места. – Так намного лучше. Хоть ничего не отвлекает... Эй! – похлопала она незнакомца по спине. – Эй, господин! Подъем! Слышите? Вставайте, говорю!

Мужчина нехотя раскрыл глаза и чуть приподнялся.

– Что?

– Вставайте! – повторила Гвендолин, копируя интонации академской кухарки. – Надевайте штаны, и пойдем к магу. Будем приносить брачные обеты.

– Какие обеты?

Мужчина явно был обескуражен и никак не мог понять, что происходит.

– Брачные. А вы что думали? Пробрались к девушке в спальню, соблазнили, завлекли, уговорили. – Гвендолин улыбнулась. – Ну разве я могла устоять?

– Постойте! – Незнакомец рывком поднялся и, оценив собственное неглиже, торопливо прикрылся единственным, что находилось под рукой, – женской ночнушкой.

Надо признать, еще ни одному мужчине не шли кружева так, как ему. Гвендолин оценила.

– Постойте! – повторил незнакомец. – Как вы вообще сюда попали? Кто вы?

– Проблемы с памятью, да? Я же минуту назад объяснила: вы меня соблазнили...

– Я не настолько пьян, чтобы не помнить, как тут оказался!

Гвендолин приподняла брови. Вот это новость! Ладно бы, если нечаянно ошибся комнатой – можно простить, а тут, оказывается, вовсе не выпивка разум помутила... С рождения такой.

– Это моя комната, – пояснила Гвендолин. – Ее снял мой кучер. А вы сюда вошли без спросу и без спросу устроились на моей кровати. Да еще не постеснялись раздеться!

– Я привык спать раздетым. – Мужчина поискал взглядом штаны.

– Но почему в моей комнате?!

– Потому что ее сдали мне так же, как и вам. За восемь золотых. Милая госпожа, не могли бы вы отвернуться и позволить мне одеться?

– Можно подумать, там есть что разглядывать! – фыркнула Гвендолин, но все же отвернулась. – Тем более я уже все видела.

Одевался он недолго.

Гвендолин даже успела подумать, что мужчина явно не в первый раз облачается на скорость. Наверняка любитель чужих жен, вот и натренировался быстро сбегать с места преступления.

– Теперь я готов обсудить ситуацию, – сказал он. – Поворачивайтесь! Поздно разыгрывать скромность.

Гвендолин медленно обернулась. Мужчина застегивал последние пуговицы на рубашке и вид имел намного более решительный, чем раньше. Исчезли замешательство и озадаченность.

– Ну? – Он окинул Гвен прищуренным взглядом.

– Что – «ну»?

– Рассказывайте. – Мужчина сел на кровать. – Кто вы такая и почему пробрались в мою спальню?

На мгновение Гвендолин показалось, что она ослышалась. Даже захотелось переспросить. Но стоило открыть рот, как мужчина вновь заговорил:

– Сказку про комнату, которую снял на ночь кучер, я уже слышал. Не надо считать меня идиотом. Когда я пришел, тут никого не было. Вы появились намного позже и тут же начали уговаривать на брачные клятвы. Признайтесь честно, вы охотница за богатыми женихами или просто мошенница?

Гвендолин оторопела. Каков наглец!

– Хотя нет, для мошенницы вы слишком быстро сдаетесь, – продолжил мужчина. – Значит, все-таки охотница за богатыми женихами... А кучера упоминали для подстраховки? Если откажусь, завершите и призовете свидетелей? – Он усмехнулся. – Вот только вы просчитались, милочка. Я уже одет, а стало быть, никаких претензий быть не может. Не знаю, на что вы рассчитывали, но примите совет: уходите, пока я не выставил вас особой, запрыгивающей в постель к первому попавшемуся постояльцу.

– Хам! Это была шутка! Я просто хотела над вами пошутить, поэтому сказала о клятвах! – Гвендолин чувствовала почти восхищение от того, как этот человек сумел извратить ситуацию. Мужчина оказался далеко не глуп.

– Неужели?

– Именно так. А еще здесь стоит мой чемодан, который вы просто обязаны были заметить. Когда ловят жениха, не берут с собой столько вещей.

– Это вы как профессионал говорите?

– Как девушка, – ответила Гвендолин и указала на ночнушку: – Или, думаете, я этим вознамерилась вас обольщать? Поверьте, вы в ней смотрелись куда соблазнительнее, нежели я.

Кажется, мужчина смутился. Почти незаметно, все-таки он хорошо держал себя в руках, но легкое волнение дало о себе знать. Да и как не волноваться, если шансы, что девица запомнит тебя не героем-любовником, а голеньким симпатяшкой в кружавчиках, с каждой минутой все возрастали?

– А угрозы ослабить меня как особу, посещающую чужие спальни, я не боюсь. – Гвен вытащила из кармана ключ. – Видите? Это ключ от комнаты. Он мой, потому что я заплатила за него. А вы приперлись незваным на мою территорию. И то, что сейчас не сверкаете голым задом, не дает вам права угрожать. Хотя вы угадали с ценой. Именно восемь золотых я заплатила за ночлег.

Мужчина нахмурился. Недовольно покосился на дверь, потом вновь с головы до ног осмотрел Гвендолин.

– Я не угадывал, я знал точно. У меня действительно есть точно такой же ключ, – сказал он, вновь вставая. – Видите?

– О...

Наглец не солгал. Ему и правда сдали эту же комнату, предъявленный ключ оказался идентичным. Гвендолин сложила руки на груди:

– Как мило. И что будем делать? Имейте в виду, я пришла сюда первой. Просто была в ванной, пока вы нагло размещались на кровати.

– Я разберусь.

Мужчина нехотя вышел в коридор.

– Простите, что побеспокоил, – сказал он. – Думаю, мы больше не увидимся.

– Искренне надеюсь на это, – вежливо ответила Гвендолин и захлопнула дверь прямо перед его носом.

Ситуация с незнакомцем добавила особой пикантности путешествию. Настроение поднялось, а будущее уже не казалось таким скучным. Уж если по дороге в Ривон возникли приключения, что же будет в самом городе? Тем более академия Лазурной Луны никогда не слыла оплотом строгости и запретов. Там студенты были предоставлены сами себе, в отличие от учебного заведения, которым руководил дедушка Гвендолин. Иметь в родственниках руководящую верхушку очень невыгодно! Сплошной надзор.

Гвендолин достала из чемодана письменное разрешение с огромной красной печатью и, полюбовавшись пару минут, принялась готовиться ко сну.

Едва проснувшись, Гвендолин озаботилась внешностью. Во-первых, всегда надо выглядеть прилично, во-вторых, на завтраке может присутствовать ночной незнакомец. Почему-то это обстоятельство заставляло тщательнее обычного расчесывать волосы. Русые, длинные, от природы вьющиеся, они служили украшением, достойным самой придирчивой красоты.

Жаль, дорожное платье не переменить. До Ривона еще не один час езды.

Когда Гвендолин спустилась в общий зал, кучер уже занял столик и заказал завтрак. Пробормотав приветствие, он принялся что-то рассказывать о местной конюшне и об уходе за лошадьми. Гвендолин внимательно выслушала, задала пару уточняющих вопросов и, убедившись, что старик выговорился, улыбнулась.

– У меня тоже кое-что случилось, – сказала она. – Вчера вечером в мою спальню пробрался мужчина.

Кучер чуть склонил голову набок, но более ничем не выдал беспокойства.

– Пробрался? – переспросил он. – Или...

– Сам пришел! Я не виновата. Не завлекала, не околдовывала, не испытывала новые любовные зелья. Честно! – Гвендолин усмехнулась. – Нам сдали одну комнату на двоих. Интересно, местные на всех клиентах так зарабатывают или я счастливое исключение?

– Не знаю. Никогда о таком не слыхивал. Все закончилось хорошо?

– Неплохо.

– Вот и славно, – успокоился кучер.

Гвендолин пожала плечами, несколько не удивляясь скупой реакции. Старик хорошо ее знал и наверняка больше волновался за ночного посетителя, чем за девушку.

Кстати, сама Гвендолин тоже за него немного переживала. Самую чуточку. Как он провел ночь? Договорился ли о новой комнате или был вынужден уехать? Она несколько раз осматривала зал, но напрасно. Незнакомец так и не появился.

«Надо было имя спросить, – подумала Гвендолин. – Просто так, на всякий случай».

Дальнейшей путь прошел спокойно. Они нигде не останавливались, а лошади не сбивались с шага. Гвендолин успела подремать, перечитать любимую книгу, натереть до блеска туфельки с золотой пряжкой и спеть песню вместе с кучером. В Ривон приехали почти ночью.

Ворота города приветливо распахнулись, пропуская карету, и вот уже в окошко стали видны озаренные фонарями башни академии.

– Ого! – выдала Гвендолин, рассматривая свое жилье на ближайшие несколько месяцев. – Какое здание отгрохали! Больше, чем у нас, в два раза!

– Говорят, у каждого студента своя комната, – заметил кучер.

– Правда? Это обнадеживает!

Карета остановилась.

– Ну вот. – Старик помог Гвендолин выйти. – Я с тобой не пойду. Не маленькая, не заплутаешь. Да и ждут тебя. Бумаги взяла?

– С собой. И дедушкино разрешение тоже.

– Еще бы ты забыла самое главное...

Кучер поцеловал ее в лоб и, буркнув несколько напутственных слов, повернулся к лошадям. Прощаться он не любил.

Впрочем, Гвендолин тоже не желала душевных разговоров, поэтому подхватила чемодан и двинулась по дорожке напрямик к зданию.

«Надеюсь, местные готовы к встрече», – подумала она и решительно постучала в двери.

Глава 3

– Счастлива познакомиться, директор Тэвилор! – Гвендолин очаровательно улыбнулась. – Я так много слышала о вас!

Директор Лазурной Луны невольно вздрогнул. Когда он подавал заявку на участие в программе по обмену студентами, то даже не думал, что сотрудничать придется с академией в Масине, где директорствует старый Людвиг Бруксвилд. И уж он никак не предполагал, что девчонка, которую ему пришлют, окажется так на него похожа.

– Приятно, что обо мне знают в другом городе, госпожа... – Он выдержал паузу.

– Харт. Гвендолин Харт, – тут же ответила девушка и взглядом указала на сопроводительные бумаги.

Харт... Не Бруксвилд, а Харт... Директор задумчиво изучил характеристику новой студентки. Гвендолин Харт... А у Людвига, кажется, был сын... Стало быть, девица не может быть родственницей. Но как же похожа...

– Какой предмет вы любите больше всего? – спросил он.

– Никакой, – призналась Гвендолин, наивно взмахивая ресницами.

– Вот как? – Директор вновь глянул характеристику. – Надеюсь, что у нас вы сможете подтянуть оценки и вернетесь домой круглой отличницей.

– О, вряд ли.

– Не любите учиться?

– Что вы! Обожаю! Особенно если хорошо выплюсь.

Директор Тэвилор покосился на часы. Была уже половина первого ночи, и студентку действительно следовало отправить спать. А так хотелось расспросить подробнее... Кого же ему прислал старый Людвиг?

Гвендолин выделили целую комнату в личное распоряжение. После родных спален на четырех человек это показалось настоящим счастьем.

Время было позднее, поэтому знакомство с однокурсниками и педагогическим составом оставили на утро. Тем более учебный год только начался, и завтра должны были состояться первые занятия. Гвендолин успела вовремя.

Она не врала директору Тэвилору, когда говорила, что не блистает в основных дисциплинах. В большинстве случаев именно дедушкино вмешательство позволяло ей пересдавать тот или иной предмет два, три, а в редких случаях четыре раза. Зато Гвендолин была лучшей на факультативе! И пусть знания, которые там давали, все еще вызывали неприятие у людей старшего поколения («Тратить время на такие глупости!»), для Гвендолин эта область колдовства оказалась интуитивно понятной.

– Видимо, дар, – пожал плечами дедушка, когда посмотрел ее показатели на экзаменах. – Но кто бы мог подумать, что именно в ментальной магии. Довольно сложная вещь, требующая небывалой точности.

Но Гвендолин с легкостью разбиралась в чужих чувствах и через два года надеялась получить кольцо мастера.

Кстати, по слухам, в академии Лазурной Луны ужасный преподаватель факультатива... Это удручало.

Огромный зал на первом этаже оказался заполнен студентами. Гвендолин протиснулась в самый первый ряд и осмотрелась по сторонам. На нее так же поглядывали с любопытством. Весть о студентке по обмену еще на рассвете облетела академию. Парни оценивали внешний

вид новенькой, а девушки... девушки тоже оценивали внешность, но более пристально, выискивая недочеты. Конкуренции никому не хотелось.

Директор академии взошел на небольшое возвышение, так, чтобы его было всем видно, и поднял руку, призывая к тишине.

– Доброе утро! – громко сказал он. – Кто не знает или забыл за время каникул, меня зовут директор Тэвилор! И я рад всех приветствовать в стенах Лазурной Луны! Надеюсь, что этот учебный год станет одним из самых интересных и запоминающихся. О, для этого есть несколько причин! Во-первых, у нас будет учиться студентка из Масина, и я очень надеюсь, что вы будете к ней добры и проявите снисхождение, если вдруг ее знания немного отличаются от ваших. – Директор улыбнулся. – Не везде такое хорошее обучение, как у нас.

Гвендолин хмыкнула. Вот как, значит...

– Во-вторых, с этого года факультативные предметы будут изучаться наравне с основными!

В зале раздался восторженный шум. Видимо, не одна Гвендолин любила факультатив.

– А стало быть, – продолжил директор, чуть повысив голос, – нам потребуется новый преподаватель. Поэтому спешу представить Кристиана Амальдо, специалиста по ментальной магии, недавно получившего кольцо мастера!

Студенты зааплодировали, а к директору подошел молодой мужчина. Высокий, темно-волосый и удивительно знакомый...

Гвендолин весело вскинула брови. Вот так встреча!

Кристиан Амальдо мазнул поверхностным взглядом по студентам. С первого по пятый курс – все тут... Не сказать, что Кристиан сильно любил преподавательскую деятельность, но наличие кольца мастера обязывало делиться знаниями с подрастающим поколением.

Он сейчас даже не пытался кого-то запомнить или рассмотреть, для этого еще будет время. Просто оценил масштаб будущей головной боли и вновь переключился на директора.

Тэвилору было уже немало лет, но он первый, кто осмелился включить менталистику в обязательные предметы. И первый, кто предложил постоянную работу. За это стоило быть благодарным. Но на этом вся благодарность исчерпывалась, так как, пока предмет был факультативным, его преподавали из рук вон плохо. Прежний учитель уволился, а разгребать завалы – Кристиану.

Вообще, надо признать, поездка в Ривон получилась весьма спонтанной. Кристиан собрался в последний момент и, наняв экипаж, рванул навстречу неизвестности. Стоило ли говорить, что путешествие, начавшееся сумбурно, не могло закончиться спокойно?

Первые проблемы возникли с кучером. Он так стегал лошадей, что карета едва не перевернулась. Пришлось дважды останавливаться, чтобы проверить колеса.

Потом подпортила настроение заминка в «Грязной Марте», где они остановились на ночлег. У хозяйки подгорели основные блюда, и поужинать нормально не удалось.

Но венцом неприятностей оказался проклятый ключ от комнаты.

Ничто не предвещало беды. Кристиан получил ключ из рук самой хозяйки и спокойно отправился спать. Вечер не удался: медовуха была горькой, съестное – горелым, компания – отвратительной. Даже местные девицы, готовые скрасить ночь всего за один золотой, не смогли его заинтересовать.

Он добрался до комнаты впотьмах (хозяйка пыталась спасти угольно-черное жаркое и забыла дать свечу), поэтому, не тратя время на осмотр, разделся и лег спать. И это было ошибкой.

Еще одной ошибкой стало то, что спать лег по своему обыкновению в полнейшем неглиже (галстук не в счет, право слово, Кристиан намеревался избавиться от него минут через пятнадцать).

И кто бы мог подумать, что проснется не рано утром, посвежевшим и отдохнувшим, а почти сразу, от наглого окрика вздорной девицы!

– Подъем, слышите? Вставайте!

Вначале он принял ее за воровку. Кто еще мог пробраться в чужую спальню в придорожной таверне? Но чем больше слушал, тем больше убеждался: девица – профессиональная невеста! Лихо расставила акценты в ситуации и радостно пригрозила брачными узами.

Одевался Кристиан так быстро, как никогда в жизни. Незнакомка заставила поволноваться. Не всем по нраву стоять перед посторонними в чем мать родила, да еще если эти самые посторонние тебя так пристально рассматривают.

Самое странное, что поставило Кристиана в абсолютный тупик, – девица никак не отреагировала на ментальный посыл. Он хотел смутить нахалку, заставить испугаться, но нет – девица, казалось, вообще не замечала стараний. Это говорило либо о врожденном таланте (но это слишком удивительное совпадение!), либо красотка обзавелась амулетом... а значит, поджидала именно его.

Вот только ключ, проклятый ключ разбивал все теории в прах. Хозяйка таверны призналась, что засуетилась и действительно сдала комнату двум разным людям. Конечно, вернула деньги, но неприятный осадок остался. К тому же Кристиан все еще подозревал в девице охотницу за богатыми женихами, уж слишком невозмутимо она реагировала на ситуацию.

Но, слава всем богам, все закончилось хорошо, и больше они не встретятся. Девушка была миленькой, а Кристиан давно одинок. Кто знает, чем бы все закончилось, выпей он чуть больше?

Директор Тэвилор расплылся в улыбке:

– Надеюсь, вам понравится в нашей академии, господин Амальдо. Студенты очень ждут первого занятия.

– Не сомневаюсь. – Кристиан тоже чуть растянул губы, демонстрируя доброжелательность. Тэвилор не вызывал расположения, но работодателю в зубы не смотрят.

– В этом семестре у нас будет учиться студентка по обмену. – Директор показательно вздохнул. – Трудная девочка, очень трудная... Академия в Масине никогда не давала настоящих знаний, – заметил он. – Я прошу вас, господин Амальдо, присмотреться к студентке. И если придется, то позаниматься дополнительно. Давайте покажем руководству в Масине, как надо обучать студентов! Я рассчитываю на вас, Кристиан... могу же вас так называть? Уверен, вы прекрасный педагог!

Кристиан чуть склонил голову. Речь директора обволакивала сладким медом, но у Кристиана была врожденная аллергия на сладкое. А еще он всегда предпочитал делать собственные выводы.

– Как зовут студентку? – спросил он.

– Гвендолин Харт.

– Хорошо, я присмотрюсь к ней.

Первое занятие по ментальной магии должно было начаться через пять минут. Кристиан глянул расписание. Пятый курс... Не малыши, должны уже понимать, что такое чужие эмоции. Поэтому он уверенно распахнул дверь и зашел в класс.

– Добрый день! Мое имя... – начал Кристиан, но не успел договорить. Впереди всех сидела она – девица из таверны.

«Можно подумать, там есть что разглядывать! – так некстати всплыли в памяти ее слова. – Тем более я уже все видела!»

Кристиан почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

Не так он представлял себе первый урок.

Глава 4

Студентка!

О мать-магия, он стоял голым перед студенткой! Тэвилор уволит, если узнает! И про шансы устроиться еще куда-либо можно забыть!

Кристиан шумно выдохнул, а девица, сидящая прямо перед ним, лишь понимающе усмехнулась. Ну да, она сейчас куда в лучшем положении, нежели он. Не мошенница и не охотница, просто студентка... Семестр обещал быть непростым.

Кристиан прочистил горло и вновь поздоровался:

– Добрый день. Я Кристиан Амальдо, новый преподаватель менталистики. С сегодняшнего дня мы будем видеться четыре раза в неделю. – Он вновь покосился на девицу. – Надеюсь, уроки всем нам придутся по душе.

– Без сомнения! – ответила нахалка и широко улыбнулась.

Некоторые студенты поддержали девушку, кто-то даже пару раз хлопнул в ладоши, остальные лишь молча кивнули.

Кристиан подошел к преподавательскому столу и взял журнал. Что бы ни происходило, надо собраться и интересно провести занятие. В конце концов, он профессионал! Он не должен смущаться незнакомой девицы! Не станет же она обсуждать с друзьями преподавательские гениталии, правда?

Мастер начал переключку:

– Лавиния Ванчески... Мэри Мосс... Орион РоХорр... Питер Марис...

Но чем меньше оставалось имен, тем сильнее поднималась тревога. Девица осматривала встающих сокурсников так, словно впервые их видела.

Переключка завершилась, а знакомая незнакомка продолжала сидеть. Кристиана посетила нехорошая догадка.

– А вы, госпожа... – Он надеялся, что голос прозвучал достаточно спокойно.

– Гвендолин Харт, – с готовностью ответила девица. – Я новенькая. По обмену из Масина. Проклятье! Беда не приходит одна, сейчас как никогда Кристиан был в этом уверен.

Гвендолин с интересом слушала лекцию. Мужчина умело преподносил информацию, мастерски удерживая внимание. И даже то, как красноречиво она теребила кружева на рукавах, его не сбивало. Отводил взгляд, но продолжал рассказывать.

Чудесный педагог! Кремень!

– Этот вид магии считается одним из самых сложных, так как требует особой тонкости, – вещал Кристиан, прохаживаясь между рядов. – В менталистике нет грубых чар и резких проклятий, нет насильственных заклинаний. Мы будем работать с чувствами, мыслями и эмоциями оппонента.

Гвендолин законспектировала фразу и подчеркнула красным. Уж с чем, с чем, а с чувствами она работать любила.

– Вы научитесь аккуратно влиять на поступки человека, – продолжал Кристиан. – На его желания и потребности. Кстати, обожаемая многими любовная магия тоже относится к менталистике.

– И мы будем ее изучать? – раздался девичий голос с задних рядов.

– Обязательно будем, – кивнул Кристиан. – Вот со следующего урока и начнем.

Гвендолин хмыкнула. Преподаватель знал, чем увлечь студентов. Она сама принялась изучать менталистику именно после неудавшегося приворота.

Хотела приворожить соседского мальчишку и даже сварила неплохое зелье, вот только напитать его эмоциями не смогла. Мальчишке-то ничего не было (двое суток поноса не в счет), а вот Гвендолин тогда впервые наказали.

Наказание давно забылось, а понимание важности ментальной магии осталось.

– На протяжении многих веков люди пытались внушить любовь. – Кристиан вернулся за преподавательский стол. – Чаще всего использовали зелья и обряды. Мы обязательно испробуем эти способы. На практике разберемся, кто способен противостоять привороту, а кто находится в зоне риска. Сварим противоядие, лишним не будет... Кстати, кто-нибудь уже обзавелся антиментальным амулетом? Нет? Неужели никто? – Кристиан улыбнулся и вдруг в упор посмотрел на Гвендолин: – Госпожа Харт, а вы тоже без амулета?

– Не думаю, что обязана отвечать, – хмыкнула Гвендолин. – Но если для вас это важно, то у меня есть амулет, не стоит беспокоиться.

Правда, она им не пользуется, но об этом лучше умолчать.

У каждой девушки должны быть свои маленькие тайны. Гвендолин собиралась стать сейфом со сборником загадок. Пусть окружающие поломают голову.

Прозвенел звонок, и студенты торопливо поднялись. Следующим уроком была история империи, которую вел директор. Гвендолин не собиралась опаздывать.

Но вдруг тихий голос преподавателя остановил ее у самых дверей:

– Госпожа Харт, задержитесь, пожалуйста. Думаю, нам стоит поговорить.

Кристиан внимательно рассматривал девушку.

Отметил прямую спину, тонкую талию, русые локоны... И невероятно смешливый взгляд. Он даже не сразу понял, по душе ему это нахальство или нет. Слишком дерзко для прилежной студентки.

– Госпожа Харт. – Он указал на парту, предлагая вновь присесть. – Не могу сказать, что очень рад видеть вас, но раз так вышло, предлагаю обсудить ситуацию.

– Какую ситуацию? – Гвендолин изящно опустилась на скамью. – Ах, вы про свою приверженность к культу обнаженного тела? Ну что вы, господин Амальдо, не думаю, что это стоит обсуждать. Если только вы не хотите склонить меня в свою веру.

– Какой культ? Вы можете быть серьезнее? – нахмурился он. – Понимаете, что сейчас на кону моя карьера?

Кристиан подошел вплотную и грозно наклонился к Гвендолин, опершись руками о парту. Ну же, девочка, ты не можешь не занервничать...

– Вы так долго не простоите, – вдруг сказала она. – Спина заболит. Садитесь. – Гвендолин чуть подвинулась. – Я не кусаюсь. Да и вы в одежде не такой аппетитный.

Кристиан прикрыл глаза. Что происходит? Как так получается, что нервничает он, а не она? Не будь девочка студенткой, он бы принял это за тонкое ментальное давление. Настолько аккуратное, что достойно руки мастера. Кристиан отошел на шаг и потер ладонями лицо, прогоня наваждение. Пора менять тактику.

– Госпожа Харт, – он постарался придать взгляду дружелюбие, – я бы хотел извиниться. Суматоха на кухне, царившая в таверне, привела к оплошности. Хозяйка сама не заметила, как дважды сдала одну и ту же комнату.

– О, то есть вы больше не обвиняете меня в желании выскочить за вас замуж? А как же угрозы рассказать всему миру о моей распущенности? – Мастер мог поклясться, что у Гвендолин дрогнули губы в улыбке.

– Ну, вы должны признать, что на моем месте подумали бы так же. – Кристиан тоже улыбнулся.

– Вы правы. Подумала бы.

До начала следующего урока оставалось не так много времени. Следовало отпустить девушку, к тому же у дверей уже толпились другие студенты, но Кристиан почему-то медлил.

– Могу я надеяться, что происшествие не станет достоянием общественности?

– Надеяться можете, – с расстановкой ответила Гвендолин. – Тем более что вы не виноваты. Я никому не расскажу, не волнуйтесь, но пообещать, что сама не стану вспоминать об этом, уж простите, не смогу. Слишком яркий образ! Особенно первое впечатление.

– И что же вас так впечатлило? Мой шикарный галстук? – Он постарался свести все к шутке.

– Нет, то, что вы лежали на спине.

Она мельком оглядела его брюки. И Кристиану вдруг захотелось проверить: а сейчас он точно одет?

Первый учебный день закончился, и директор Тэвилор решил подвести итоги. Он раскрыл записную книжку, на первом листе которой было выведено «Гвендолин Харт», и, вздохнув, поставил рядом большой знак вопроса.

Новенькая была очень необычной. Смелой, активной, любознательной. Она сыпала вопросами, но при этом казалось, знала историю лучше самого директора. А когда пришло время письменного теста... сдала пустой лист.

– Студентка, полная загадок, – покачал головой Тэвилор. – И что мне с ней делать?

Глава 5

Гвендолин чувствовала магию Кристиана. И это выводило из себя! Его упорное стремление внушить робость вызывало обратную реакцию.

Видимо, Кристиан пытался пробить амулет, не веря, что у пятикурсницы может быть что-то стоящее. В таверне не получилось, решил отыгаться в академии.

Гвендолин платила ему той же монетой. Это противоборство обещало стать увлекательной игрой, особенно если противник начнет воспринимать ее всерьез.

С другими же преподавателями Гвендолин была безукоризненно вежлива. Живой интерес к предмету и участие в дискуссиях помогали влиться в коллектив. Сокурсники поглядывали на новенькую с одобрением, а Гвендолин ждала, когда кто-нибудь из них созреет для общения.

Дождалась.

В первый же вечер Гвендолин отправилась бродить по замку и не думала, что потратит на это несколько часов. Уж слишком увлекательным оказалось здание академии. Шесть этажей, больше двух десятков витых лестниц, сотни кабинетов и залов. Она мельком осмотрела библиотеку, нашла короткий путь до столовой, обнаружила дуэльный зал и восемь уединенных гостиных для чаепития. Но самой интересной находкой стал кабинет зельеварения. О, сколько там ингредиентов! Не одну настойку можно сварить. Гвендолин решила, что обязательно наведается сюда еще раз и попробует что-нибудь приготовить. Да и обещанные занятия по менталистике будут тут проходить. Хотя бы пара уроков. Должен же Кристиан научить студентов готовить классическое приворотное? Обещал!

Ментальная магия тем и интересна, что охватывала многие грани обучения. Чары? Да, конечно, там нужны чары. Зелья? Естественно, куда же без них. Заклятия? А как же! Первым делом.

Старшее поколение считало это блажью. Зачем изучать одно и то же по несколько раз? Да и способности к ментальной магии были лишь у единиц. Прочим хватало теории и умения выбирать правильные амулеты.

Гвендолин вздохнула. Даже дедушка не сразу принял и понял ее тягу к чужим эмоциям, что уж говорить про остальных. Интересно, а как Тэвилор решился на изменение учебного плана? Кристиана вон нанял...

Гвен так увлеклась собственными рассуждениями, что не сразу увидела двух молодых людей и рыжую девушку. Они стояли дальше по коридору и громко ссорились.

– Я не собираюсь с тобой никуда идти! – сказала девушка одному из парней. – Даже не надейся!

– Да ладно, уверен, ты передумаешь, как только узнаешь, что скоро ожидается, – уверенно отвечал ей высокий блондин. Второй, русоволосый и невзрачный, поддакивал.

– Я и так все знаю! Ты слишком самоуверен, Орион!

Гвендолин улыбнулась. Так звали дедушкину собаку. Не слишком популярное имя среди людей. Парню наверняка тяжело с ним живется.

– Мэри, ты только послушай! – Он схватил девушку за локоть.

– Отпусти! Больно!

– Мэри, ты обязана пойти со мной!

– Да отпусти же, синяк останется! – Девушка дернулась, но парень держал крепко. Второй все так же стоял рядом и даже не думал вмешиваться.

– Мэри! – Тот, кого звали Орионом, шагнул вперед, впечатывая рыжую спиной в стену, и крепче сжал пальцы: – Скажи «да»!

Девушка сморщила нос, отвернулась и увидела Гвендолин. Ойкнула, вновь дернулась и неожиданно попросила:

– Позови кого-нибудь из преподавателей, пожалуйста! Скажи, что Орион РоХорр вновь распускает руки.

Гвен не хотела вмешиваться, но все же попыталась считать эмоции рыжей. Девушка амулета не имела и действительно была взволнована.

– Думаю, преподаватели не понадобятся, – сказала Гвендолин, подходя ближе. – Ребята уже уходят, правда?

Пара секунд, чтобы сформировать ментальный посыл с нужными мыслями... И вот на лице блондина появляются первые признаки сомнений.

– Питер, мы правда немного переусердствовали, – обратился он к приятелю. – Мэри, извини, я же не хотел обидеть. Просто мы подслушали, как Тэвилор обсуждал с преподавателями празднества, и я подумал, что ты захочешь пойти со мной на бал... – С каждым словом его голос становился все более неуверенным.

– Никуда я с тобой не пойду! – Мэри наконец выдержала руку.

– Ладно, ладно, не злись! Я понял. Поговорим позже. Идем, Пит, что-то у меня голова закружилась... Проклятье, как не вовремя...

Орион кивнул Питеру, и оба торопливо ушли.

Мэри облегченно выдохнула.

– Спасибо, я уж думала, они не отстанут. А ты новенькая из Масина?

– Верно, – кивнула Гвен, осматривая рыжую. – У тебя синяк.

– Ох, кожа тонкая и светлая, чуть нажмешь – сразу синееет. А у этого придурка силы немерено! Ты не думай, он не плохой, просто немного эмоциональный.

– Да уж. – Гвендолин хмыкнула. – С эмоциями у него не все гладко.

– А Пит, наоборот, спокойный, просто ведомый. Если Ориону захочется развлечений, Питер не может отказать. – Девушка чуть улыбнулась. – А меня зовут Мэри Мосс, кстати.

– Гвендолин Харт.

– Я знаю. Все только и делают, что тебя обсуждают.

– Правда? – удивилась Гвендолин. – Почему?

Рыжая улыбнулась шире:

– Директор Тэвилор решил устроить праздник в честь начала учебного года, а также выбрать лучшую ведьму месяца. Раньше у нас такого не проводилось. Ходят слухи, что это делается специально для тебя, чтобы показать радушие нашей академии.

– Как оригинально. – Гвен недоуменно покачала головой.

Это следовало обдумать.

Кристиан едва удержался от зевка. Педсовет проходил неимоверно уныло. Время уже близилось к ночи, но директор никого не отпускал, долго и нудно разглагольствуя об учительской чести. Мастер Амальдо даже занервничал поначалу, но быстро понял, что лично к нему эта лекция не относится. И, видя, какие постные лица у остальных преподавателей, догадался, что подобные беседы проводятся часто.

Наконец Тэвилор замолчал и обвел собравшихся пристальным взглядом.

– Ясно? – спросил он. – Или повторить?

– Все ясно, – тут же отозвалась преподавательница чарования госпожа Сара. – Вы нам другое объясните, господин Тэвилор: что делать с праздником? Вы его придумали – вам и организовывать. Подумать только, в первый же месяц устраивать веселье! Студенты решат, что им продлили каникулы.

– Ну-ну, зачем же так нервничать? – Тэвилор протянул госпоже Саре чашку чая. – Держите, он с мятой, успокаивает нервы. Кто-нибудь еще хочет?

– Мы и так уже успокоенные, – пробормотал преподаватель домового магии господин Девиль. – Вы целый час нас успокаиваете, так недолго и уснуть. А Сара права, нельзя просто взять и объявить о бале. На него нужно выделить день, переделать расписание, заняться украшением бального зала и культурной программой. Вы же про лучшую ведьму не просто так упомянули? Нужен конкурс. И кто займется этим, я даже представить не могу. У каждого дни расписаны по часам, ни одной свободной минуты, если только нанимать кого-то со стороны...

– Зачем? – Тэвилор нахмурился. – Разве у вас самого не осталось два дня отпуска?

– У меня?! Представьте, не осталось! А даже если и осталось бы, то мне не по нраву тратить их на вашу выдумку.

– Тогда, может, Сара?

– Ну нет, господин директор! Мне еще студенткам объяснять косметические чары! Вы же не думаете, что они смогут самостоятельно подготовиться к балу? – Госпожа Сара фыркнула. – Точнее, смогут, вот только исправлять их ошибки придется в лекарском отделении.

Кристиан улыбнулся. Вечер перестал быть скучным.

В течение десяти минут Тэвилор перебрал всех преподавателей, но никому не хотелось заниматься посторонними делами. Казалось, что выхода нет, но вдруг директор остановил взор на самом Кристиане:

– Господин Амальдо! Вы же только приступили к работе и еще не успели устать! Молодой, амбициозный. Вы то, что нам нужно!

– Но господин директор, я...

– Это шанс показать, на что вы способны, проявить себя с лучшей стороны! Вы сразу же завоеуете авторитет в стенах Лазурной Луны. Соглашайтесь.

Кристиан поморщился. Уж что-то, а авторитет, наработанный с помощью скоморошских трудов, его не прельщало.

– Простите, но нет. Я не могу. Мой предмет только-только получил полноценные часы, и хотелось бы сделать уроки запоминающимися, а для этого нужно время на подготовку. Тем более вы уже нагрузили меня дополнительной заботой.

– Правда? – Господин Девиль с любопытством посмотрел на Кристиана. – И чем же, если не секрет?

– Шефством над Гвендолин Харт. Я согласился приглядывать за девушкой.

– О, это просто чудесно! – Девиль улыбнулся. – Такая спокойная студентка, такая внимательная, вежливая. Она показалась мне милейшим созданием.

Директор Тэвилор тут же напрягся и даже отстал от Кристиана.

– Девиль, вы уверены? И не заметили за ней никаких странностей?

– Странностей? Нет, никаких. Наоборот, она весьма сведуща в бытовых заклетах, сразу видно, что девочку не баловали.

– Но ее оценки...

Девиль отмахнулся:

– А что оценки? У меня тоже никогда не стояло выше среднего балла. Истинные знания – в голове, а не на бумаге.

Директор задумчиво налил в чашку чай, но пить не стал.

– Думаете, Гвендолин Харт скрывает свои знания?

– Почему скрывает? Я этого не говорил. Тем более она не отказывается продемонстрировать то или иное заклятие.

Директор обернулся к госпоже Саре:

– И с чарами так же?

– Да, она весьма способна и сдала проверочный тест одной из первых, – кивнула преподавательница.

– И на сколько баллов?

– Хм... – Сара смутилась. – Если честно, я еще не проверяла. Первый учебный день всегда суматошный.

– Можете проверить сейчас? – попросил директор.

– Прямо тут?

– Да. Работы у вас с собой?

– С собой, но я не думаю...

– Пожалуйста, Сара, это дело двух минут.

– Ну хорошо.

Кристиан радовался, что директор забыл о празднике, но пристальное внимание к госпоже Харт его весьма удивило. Он видел, как госпожа Сара взяла большую сумку, лежавшую на стуле возле двери, и вытащила стопку листков. Нашла нужный и погрузилась в чтение, чтобы через минуту уверенно вывести: «Зачет».

– Все верно, ни одной ошибки!

– Могу взглянуть? – Тэвилор протянул руку.

– Пожалуйста. Надо было выбрать правильные варианты ответов, видите? Гвендолин Харт проставила галочки там, где надо.

– Галочки, значит... А почему листок не подписан?

– Видимо, девочка так торопилась, что забыла поставить имя. Но я сразу заметила, что это ее работа. У остальных все подписано.

Тэвилор раздраженно поджал губы.

– И только мне кажется, что эта забывчивость неспроста?

Кристиан абсолютно ничего не понимал.

С чего такое внимание к студентке? Ну, предположим, лично у него были причины ею интересоваться, но с чего вдруг возник интерес у директора? Подумаешь, не подписала тест, велика оплошность. Он сам частенько забывал ставить подпись на отчетах и никогда не считал это трагедией.

Признаться, Кристиан попытался считать мыслэфон директора, но наткнулся на непрошибаемую броню. Ну правильно, Тэвилор наверняка озаботился амулетом.

В то, что у директора есть врожденные способности к менталистике, Кристиан не верил. Маги, обладающие подобным даром, в империи очень редки. Советник государя, обедневший герцог с северных окраин, старенький изготовитель артефактов и ведьма-альбинос из крохотного села возле моря. Вот, пожалуй, и всё.

Вообще, менталистику мало кто считал серьезной наукой. «Развлечение для детишек! – говорили люди. – Разве кто в здравом уме поверит в возможность основательно влиять на эмоции? Не смешите!»

Глупцы.

Мастер Амальдо вздохнул и принялся готовиться к завтрашнему уроку. Любовная магия – один из самых увлекательных подразделов. Студентам должно понравиться.

Госпожа Харт, например, обрадовалась, когда узнала тему занятия.

Яркая девушка. Смелая, временами нахальная! Но это нахальство так хорошо дозировано, что вызывает уважение. Кристиан надеялся, что сумеет по-настоящему заинтересовать ее. Такая ведьма должна иметь защиту от приворотов, а то, не ровен час, очаруют... Хотя Гвендолин призналась, что уже носит амулет. Одна из всей группы.

Что ж, ее благоразумие радует.

Кристиан дописал план урока и покинул кабинет. Время позднее, пора в душ и спать.

Выделенные ему покои находились в другом крыле, и пришлось преодолеть долгий путь из коридоров и лестниц. Мастер Амальдо уже подходил к последнему повороту, как вдруг услышал голоса.

– ...никогда не куплю амулет, – горячо говорила какая-то студентка. – Зачем тратить деньги? Поверь, Гвен, что гадания, что менталистика – сплошной бред и вымогание средств! Вообще не понимаю, зачем директор включил этот предмет в основные. Факультатив я хотя бы могла не посещать.

Осторожно выглянув из-за угла, Кристиан увидел госпожу Харт и какую-то рыжеволосую девицу. Кажется, Мэри Мосс... Да, точно. Тоже пятикурсница.

Девушки стояли около стены и увлеченно спорили о ценности ментальной магии. Кристиан ощутил какое-то странное удовлетворение, поняв, что госпожа Харт не поддерживает подругу.

– Амулет нужен всем, – говорила она, улыбаясь кончиками губ. – И тебе тоже.

– Зачем? – Рыжая смешно тряхнула головой. – Чушь какая. У меня есть кольцо, распознающее вредоносные зелья, этого хватит. Знаешь, сколько отец за него заплатил? Смотри, какое красивое! Никакой приворот не страшен!

– Простой приворот и впрямь распознает. Но если зелье будет подпитано ментальным посылом, то оно может не сработать. Умелый менталист способен обойти преграды.

Гвендолин говорила уверенно, словно знала цену каждому слову.

– Хм, я думала, во всей империи примерно одинаковая программа обучения, – прищурилась Мэри. – И если ты права, то откуда тебе известно то, что неизвестно другим?

Кристиан замер. Ему тоже было интересно, что ответит госпожа Харт.

Глава 6

Гвендолин улыбнулась. Любопытство Мэри было понятным: местные студенты не желали зубрить то, что не относилось к основным предметам.

Вообще, наблюдая за сокурсниками, она поняла одну вещь: ее дедушка самый лучший на свете! Это именно он настаивал, чтобы обучение было многосторонним, это он давал доступ к самым запретным частям библиотек. Он рассказывал и показывал то, что в других семьях скрывали за семью печатями.

Вон взять ту же Мэри... Гвендолин кинула на новую подругу быстрый взгляд. Мэри мыслила однобоко, не желая посвящать свободное время тому, что, как она думала, не пригодится в жизни.

– Откуда ты так много знаешь про менталистику? – повторила вопрос рыжая.

– Читала, – уклончиво ответила Гвендолин. – Сведения есть в открытом доступе, просто не все знают, где надо искать.

– А тебе, значит, объяснили?

– Подсказали. Да и вообще, надо просто уметь слушать умных людей, тогда не придется рыскать по библиотекам.

– Ты что, подслушивала?! – Мэри округлила глаза.

Гвендолин хмыкнула. До того уморительно выглядела девушка с возмущением во взоре.

– Не специально, – призналась Гвендолин. – Но однажды в детстве стала свидетелем рассуждений умных людей.

– И родители тебя не наказали?

– Родители погибли, когда мне не было и года. Некому наказывать.

Мэри смутилась:

– А как же... С кем ты...

– С дедушкой. Он меня воспитывал.

«И отлично воспитал, надо признать», – подумала Гвен, хотя некоторые могли с ней не согласиться.

– И твой дедушка поощрял увлечения ментальной магией? – недоверчиво спросила Мэри.

– Да.

– Но это так необычно...

– Необычно, – подтвердила Гвендолин. – Ну так и дедушка у меня особенный, больше таких нигде нет.

Время близилось к ночи, пора было расходиться по комнатам, но не успели девушки сделать и двух шагов, как в поле зрения показались Орион с Питером.

Двое друзей целенаправленно шли к ним и выглядели довольно решительно.

– Мэри! – крикнул Орион издали. – Ты обязана пойти со мной на бал! В конце концов, это даже неприлично – заставлять меня так долго упрашивать! Ты знаешь, сколько девчонок спят и видят, чтобы составить мне компанию? А я за тобой бегаю!

– Значит, плохо бегаешь! – ответила Мэри, вздернув носик. – Пойдем отсюда, Гвен, нам тут только мешают.

– Эй! – РоХорр подошел ближе и встал перед рыжей, перегораживая проход. – Так нечестно!

– Почему?

– Что значит «плохо бегаешь»? Ты мне сама недавно сказала, чтобы я вообще к тебе не подходил!

– Но ты же подошел. – Мэри довольно улыбнулась. – И даже не один раз. Признайся, так и будешь надоедать, пока не уговоришь?

– Так и буду, – сказал РоХорр, насупившись.

– Вот что с тобой делать? Ладно, пойдем на бал вместе...

– О да!

– Но с одним условием. Пусть Питер пригласит Гвен.

Гвендолин изумленно посмотрела на рыжую. Она не ожидала, что кто-то за нее будет решать, с кем ей идти на праздник и идти ли вообще.

– Пригласить Гвен? – Орион замялся и перевел взгляд на ошарашенную Гвендолин, потом покосился на не менее ошарашенного Питера и решительно кивнул: – Хорошо, считайте, что он уже пригласил.

Гвен критически оглядела себя в зеркале. Неужели она так сильно похожа на наивную девочку, которая не в состоянии сама себе найти сопровождающего на праздник? Даже обидно немного.

Вчера ее буквально поставили перед фактом – держи кавалера! Нравится – не нравится... не имеет значения. Забирай, пользуйся!

Отказывалась госпожа Харт вежливо, но жестко. Кажется, поняли.

Бросив еще один взгляд в зеркало, Гвендолин пригладила воротничок и поправила пояс. Скоро идти в столовую на завтрак, а значит, стоило выглядеть соответствующе. Никаких сонных мешков под глазами, никакой растрепанности. Дедушка этого бы не одобрил.

Академическая столовая располагалась на втором этаже. Огромное помещение, сплошь заставленное столами, за каждым из которых размещалось по четыре человека. Гвендолин предпочла не подсаживаться к кому-либо, а занять свободный. Благо повара уже успели все накрыть. Вот только посидеть в тишине и спокойствии не удалось.

Первой прибежала Мэри. Широко улыбнулась, тряхнула пышной гривой волос, протрещала что-то приветственное и плюхнулась рядом. Гвендолин промолчала.

Следом пришел Орион и сел рядом с рыжей, не тратя времени на любезное «здравствуйте». Гвендолин поморщилась.

Последним подоспел Питер. Пробормотав извинения за опоздание, он шумно подвинул стул, нечаянно толкнул стол, наступил на ногу Мэри, сконфуженно улыбнулся и наконец затих. Гвендолин вздохнула.

Ей была непривычна такая суета. В родной академии завтраки проходили намного спокойнее.

– Всем доброе утро, – сказала она, намекая на правила вежливости.

– Здорово, – нехотя кивнул Орион.

– Доброе утро, Гвендолин, – пробормотал Питер.

Парень был немного застенчив и предпочитал прятаться в тени друга, а не выбивать себе место под солнцем.

Гвен знала подобные характеры. Ее сосед, тот самый, которого пыталась опить приворотным, был таким же. Тихим, мягким, слабохарактерным. Гвендолин, только став взрослой, поняла, насколько это мешает жить. А тогда неуверенный юношеский взгляд казался ей чрезвычайно романтичным.

Слава матери-магии, сейчас она научилась ценить в мужчинах другие качества.

– Приятного аппетита, – раздался рядом мужской голос. Гвендолин обернулась и с удивлением увидела Кристиана Амальдо. – Урок начнется через четыре минуты, не бойтесь опоздать? – спросил он с легкой улыбкой.

– Ой! – Мэри вскочила. – И правда! Спасибо, господин Амальдо! Ребята, идемте скорее, нам могут снизить оценки.

– Не снизят, преподаватель тоже опаздывает, – сказала Гвендолин, но рыжая уже подхватила сумку и помчалась к выходу. Орион с Питером побежали за ней.

– Какие активные у вас друзья, – задумчиво произнес Кристиан.

– Крайне своеобразные, – согласилась Гвендолин, вставая. Взяла сумку и вопросительно посмотрела на мастера.

– Идите, – кивнул Кристиан. – Я постараюсь прийти позже вас. Но взамен надеюсь на идеальное поведение на уроке.

– Благодарю.

– Не за что. И, госпожа Харт...

– Что?

– Будьте внимательнее, у директора к вам особый интерес.

«Особый интерес», – повторяла Гвендолин, направляясь к классу менталистики. Ее не удивляло повышенное внимание господина Тэвилора, но позволять посторонним совать нос в чужие дела девушка не желала.

Заняв место напротив преподавательского стола, она достала из сумки тетрадь для конспектов и быстро перечитала вчерашнюю лекцию. Мэри, сидевшая в другом ряду, тоже листала записи, а Орион с Питером предпочитали разглядывать пейзаж за окном.

– Всем здравствуйте! – Кристиан Амальдо зашел в класс и обвел взглядом студентов. – Вижу, вы уже приготовили тетради? Замечательно. А теперь складывайте их обратно, у нас сегодня запланирована практика.

Практика? Так скоро? Гвендолин отчетливо помнила, что сегодняшнее занятие должно быть посвящено приворотам, и слово «практика» звучало двусмысленно.

– Ну что же вы? Поторопитесь!

Кристиан вышел из класса, приглашая студентов следовать за ним.

Как оказалось, путь лежал в зельеварню. Мастер распределил учеников по помещению, каждому выдал по котлу и стандартному набору ингредиентов.

– Воду кипятите чарами, – заявил он. – Пятый курс, должны уметь. Начинайте!

– Простите, господин Амальдо, – послышался недовольный голос Мэри. – Но к чему это? Я хочу сказать, что приворотное мы проходили по программе зельеварения еще на втором курсе.

– Я знаю. – Кристиан подошел к рыжей поближе. – А вы помните рецепт наизусть?

– Да.

– И сумеете сварить без ошибок?

– Конечно!

– Ну так варите.

Мэри нахмурилась:

– Но я не понимаю зачем! У нас ведь урок менталистики, а не зелий!

– Ничего страшного, поймете, – спокойно ответил Кристиан. – Приступайте.

Мэри недовольно дернула плечом, но взялась за черпак.

Мастер Амальдо умел быть убедительным, Гвен это сразу поняла. Она аккуратно вскипятила воду, нарезала ингредиенты и высыпала их в котел. Практика, значит... Ну что ж, рыжую Мэри ждал сюрприз.

Глава 7

Зелье шипело и бурлило. Тягучее, рубиново-алое с невесомыми золотистыми искрами, оно обещало страстную любовь и неземное блаженство любому, кто его попробует.

Гвендолин варила строго по рецепту, не желая привлекать внимание экспериментами.

– Какой насыщенный цвет, – прокомментировал Кристиан, заглянув в котел. – Чувствуется, что не в первый раз варите.

– Я тренировалась на мышах.

– Так и подумал.

Преподаватель направился к другому ряду, а Гвендолин позволила себе легкую улыбку. Зря не верит. Помнится, после того как она однажды разлила приворотное в старом дедовом сарае, поголовье мышей увеличилось в пять раз. Ох и криков было...

У Ориона зелье не получилось совсем. Кристиан велел вылить его в раковину и не позориться, а также обещал поинтересоваться у преподавателя зельеварения, каким образом такой бездарный ученик смог сдать предмет.

– Наш зельевар господин Штробер уже несколько лет добивается руки старшей сестры Ориона, – громко хихикнула Мэри. – Конечно, он не мог не поставить отличную оценку.

Орион возмущенно глянул на рыжую, но промолчал.

– Думаю, личная жизнь преподавателей не должна становиться объектом вашего интереса, госпожа Мосс, – резко ответил Кристиан. – Тем более мы еще не видели вашего зелья.

– Оно вышло идеальным!

– Сейчас проверим.

Мастер направился к ней, но, не дойдя несколько шагов, обернулся к Гвендолин.

– Госпожа Харт, знаете, в чем разница между простым приворотным и приворотным с ментальным наполнением? – едва слышно спросил он.

– Знаю.

– Будете ассистировать.

Мэри ждала возле своего котла, недовольно сложив руки на груди. Мастер смерил ее тяжелым взглядом и набрал в черпак варева.

– Яркий кровавый цвет, – прокомментировал он. – Золотые блики сконцентрированы в середине, но исчезают у краев. Густое, без комков... Что ж, неплохо.

– Оно безусловно! – Мэри покосилась на Гвендолин, вставшую рядом.

– Оно неплохое, – повторил Кристиан, переливая зелье в чашку. – Готовы рискнуть?

– На меня не действуют приворотные.

– Охотно верю, но все же попробуйте.

Мэри фыркнула, взяла чашку и сделала ровно два глотка.

– Видите? – сказала она больше для Гвендолин, чем для преподавателя. – Кольцо защищает от постороннего воздействия! – Рыжая подняла руку, показывая, как засветилось колечко, поглощая магию.

Гвендолин снисходительно кивнула, прекрасно понимая, что сейчас произойдет. Кристиан Амальдо предпочитал учить студентов жестко, но эффективно.

Он забрал чашку из рук Мэри и наполнил вновь.

– Госпожа Харт, позвольте?

Гвен протянула руку, чувствуя, как кончики пальцев коснулись ладони мастера.

Его рука была твердой и горячей. От этого незапланированного тепла появились мурашки, нахально побежавшие к самому плечу. Гвендолин поежилась, а Кристиан решительно сжал девичьи пальцы, собираясь руководить магическими потоками. Сейчас он совершенно не походил на того удивленного мужчину, который предстал перед Гвен в первый вечер

знакомства. В наглухо застегнутом сюртуке, Кристиан казался серьезным и строгим. Даже и не подумаешь, что по ночам этот человек напрочь теряет солидность...

Гвен вспомнила свои ощущения от созерцания обнаженного тела и едва удержалась от улыбки.

Кристиан тут же сжал ее руку.

– Не так остро, госпоже Мосс этого не надо, – прошептал он, гипнотизируя взглядом чашку с приворотным.

Он насыщал напиток эмоциями Гвендолин, делая из стандартного зелья концентрированное снадобье.

Истинному мастеру ассистенты не нужны, но Кристиан решил подстраховаться. И Гвен это полностью одобряла.

Весь процесс занял меньше минуты, Мэри даже не успела ничего понять.

– Держите. – Кристиан вновь отдал ей чашку. – Пейте.

– Опять? – скривилась Мэри.

– Я даю вам возможность сравнить и доказать, что разницы нет. Если вы окажетесь правы, поставлю высший балл сразу за год.

Рыжая недоверчиво насупилась, но все же сделала два глотка.

Гвен пристально наблюдала за Мэри, поэтому одной из первых заметила, как у девушки помутнел зрачок и дрогнули руки.

На лице появилось глуповатое выражение, а взгляд метнулся по помещению, выискивая объект любви.

Стандартное приворотное зелье действовало мгновенно, внушая сердечную привязанность к первому, кого увидит опоенный. Но состав, подкрепленный ментальной магией, действовал по-особенному: мягко и ласково успокаивая защитное кольцо, зелье привязывало к Кристиану, не давая возможности вырваться. Только к нему... Только за ним... Только для него...

Гвендолин отчетливо почувствовала тот момент, когда Мэри вдохнула полной грудью и растворилась в вихре ощущений.

– Господин Амальдо, – вдруг прошептала рыжая. – Господин Амальдо... Вы такой... такой... Я так сильно вас люблю!

Мэри прижала руки к груди, посылая воздушный поцелуй, и вновь залепетала:

– Вы такой красивый, такой замечательный! Ах, господин Амальдо... Кристиан... Мой прекрасный Кристиан...

В классе стояла тишина. Студенты ошеломленно наблюдали за сокурсницей и благодарили мать-магию, что сами не оказались на ее месте. Гвен почесала кончик носа. Изумление окружающих чувствовалось так остро, что хотелось чихнуть. Даже Кристиан передернул плечами.

А вот Мэри все было нипочем! Она пялилась влюбленным взглядом на мужчину и обещала стать хорошей матерью его детям.

– Поняли, как действует менталистика? – громко спросил преподаватель, обращаясь к студентам. – Защита не помогла!

Ребята кивнули.

– Я научу вас владеть чужим разумом, а также ставить защиту от посягательств на свой. И единственное, чего потребую, – сосредоточенности на уроках. – Он дотронулся до плеча Мэри: – Госпожа Мосс, как вы себя чувствуете?

– Я вас люблю!

– Есть какие-нибудь другие мысли, кроме влюбленности?

– Вы такой привлекательный!

– Значит, нет. – Господин Амальдо вытащил из кармана заранее припасенный флакон с антиприворотным. – Пейте, госпожа Мосс. Пора вновь вернуть вам адекватность мышления.

Мэри широко улыбнулась.

– Ради вас даже яд выпью! – воскликнула она и, вскинув руки, повисла на шее мужчины. – Мой дорогой!

– Стойте! Неожиданно сильная реакция... Госпожа Мосс! Госпожа Мосс, прекратите меня слюнявить! – поморщился Кристиан, когда губы девушки скользнули по его щеке.

То тут, то там начали раздаваться смешки. Гвен с интересом осмотрела сокурсников. Серьезным оставался только Орион, но даже в его взгляде время от времени вспыхивали веселые искры.

– Госпожа Мосс, держите себя в руках! – Кристиан обхватил Мэри и насильно влил ей в рот антиприворотное. – С такой несопротивляемостью к ментальной магии вам надо сплошь обещаться амулетами! Проклятье, вы порвали мне галстук!

Рыжая замерла, потом икнула, ойкнула и, закрыв лицо ладонями, стремительно покраснела. Действие приворотного кончилось так же моментально, как и появилось.

– Простите, господин Амальдо, я не хотела! – глухо прошептала Мэри. – Точнее, хотела, но это была не я... Ох, как же мне плохо...

– Плохо? – Кристиан сдвинул брови. – Не должно, я лично варил зелье.

Мэри покачала головой и еще сильнее прижала руки к лицу.

– Ей просто стыдно, – едва слышно сказала Гвендолин. – Только непонятно за что. Либо за влюбленность, либо за самоуверенность.

– А это не одно и то же в данной ситуации? – так же тихо спросил мастер.

– Для нее, видимо, нет.

Обменявшись с Кристианом взглядами, Гвен обняла подругу за плечи и проводила к столу.

– Посиди пока тут, приди в себя. – Она наклонилась к Мэри. – Господин Амальдо не хотел ничего плохого, ты же понимаешь?

– Понимаю... Я просто не думала, что эта ваша менталистика и правда на что-то способна... Но почему нам раньше ничего не показывали?!

– Потому что все разумные люди носят амулеты, а неразумные не желают учиться дополнительно. – Гвендолин улыбнулась. – Мой дедушка говорит, что никто не любит делать то, что никогда ему не пригодится.

– Но это же такая сила!

– Которой ты не сможешь воспользоваться. А также никто из... нас. Чтобы работать с эмоциями и мыслями так, как показывал господин Амальдо, надо быть мастером. Или иметь врожденный дар. Ладно, ты пока отдыхай, а я запишу конспект.

– И дашь потом мне переписать!

– Конечно, дам.

Пока Гвен разговаривала с Мэри, остальные студенты уже корпели над котлами, пытаясь напитать их магией. А Кристиан только посмеивался, глядя на эти попытки.

Он объяснял все точно и подробно, вот только студенты оказались не готовы к работе. Гвендолин прекрасно понимала, что сейчас они пыжятся из любопытства, но к концу месяца интерес пропадет, так как ни у кого ничего не получится. Вряд ли кто-то окажется достаточно упорным, чтобы познать такую тонкую науку, как ментальная магия.

Девушка подошла к своему котлу и задумалась. Привлечь внимание не хотелось, значит, придется колдовать в четверть силы.

Поводя рукой над варевом, Гвендолин приняла сосредоточенный вид. Чуть шевеля губами и морща лоб, она пыталась создать видимость усердной работы.

– Госпожа Харт, – Кристиан встал за ее спиной, – мне казалось, что, в отличие от остальных студентов, вы разбираетесь в предмете.

– Только в теории, господин Амальдо.

– Тогда стоит перейти к практике, – сказал он, кладя руки ей на плечи. – Давайте еще раз вместе со мной. Представьте, что ваше зелье – живой человек. Объясните, что ему требуется сделать. Дайте указания. Дерзайте, госпожа Харт, уверен, вы на многое способны.

Гвендолин чувствовала, как по ее плечам потекла чужая магия. Терпкая, сочная, тягучая, как расплавленный мед, она укутывала мягким одеялом, даря негу и ласку. Кто бы знал, что у Кристиана такая вкусная магия... Гвен довольно зажмурилась.

– Госпожа Харт, попробуйте, – промолвил мужчина. – Сосредоточьтесь.

Легко сказать! Перед девушкой сейчас стоял непростой выбор: либо продолжать строить из себя неумеху и сдерживать собственную силу, либо, наоборот, выпустить всю магию, позволить зелью перенасытиться и стать непригодным. Разум требовал придерживаться первого варианта, но душа стремилась развернуться, сплестись с медовой патокой Кристиана, подняться в небо и ринуться в пропасть.

И Гвен позволила разуму проиграть.

Мужские руки на плечах сжались, а тихий голос прошептал:

– У вас все получится, вот увидите... Я уверен, что вы очень талантливы...

Кристиан продолжал говорить что-то подбадривающее, а Гвендолин упивалась ощущением тепла. Магия бурлила, уходя в котел сплошным потоком, ласково очерчивая чугунные стенки, напитывая зелье чувствами. Еще чуть-чуть, еще совсем немного...

Гвендолин усилила напор.

– Стойте-стойте! – Господин Амальдо подхватил черпак. – Как же так? Зелье вдруг переварилось... Видимо, наша магия создала противоречие. М-да, обидно. Я был уверен, что все идет как надо. Странно...

Гвендолин облегченно выдохнула. Противоречие... Знал бы он, чего ей стоило создать противоречие при такой идеальной совместимости.

Директор Тэвилор пристально наблюдал за новенькой. Эта студентка все больше и больше ставила его в тупик. Преподаватели отзывались о ней исключительно хвалебно, лишь иногда сетуя на забывчивость: то домашнее задание не выполнит, то письменное задание не сдаст – оценку не поставит... И это вызывало беспокойство.

Далеко не глупая студентка специально саботировала учебу, не желая следовать установленным правилам. Причину такого поведения Тэвилор понять не мог. Странная девушка.

Но более всего поражал ее взгляд – открытый, смелый, проникающий в самые сокровенные участки чужой души. Тэвилор уже встречал человека с таким же взглядом, и ни к чему хорошему это не привело.

Людвиг Бруксвилд, директор Масинской магической академии... Все-таки родственники? Старый недруг решил подослать своего человека?

Тэвилор надолго задумался, а потом написал в императорский архив с просьбой поднять все имеющиеся документы о Гвендолин Харт. Девчонку следовало проверить со всех сторон и взять под контроль.

В дверь постучали.

– Войдите! – откликнулся директор, вкладывая письмо в конверт.

– Позвольте? – В проеме показался преподаватель зелий. Высокий, узколицый мужчина, которому с легкостью можно было дать как тридцать, так и шестьдесят лет.

– Заходите, Штробер. Что-то случилось? – Тэвилор указал на кресло возле стола и приготовился выслушивать жалобы. Господин Штробер редко бывал чем-то доволен.

– Случилось! Этот ваш... Амальдо случился! – Зельевар возмущенно цокнул.

– Кристиан вас чем-то оскорбил?

– Лучше бы оскорбил. Он решил провести у студентов урок зельеварения. У моих студентов! Мой урок! – воскликнул Штробер. – Знаете, Тэвилор, если вы взяли этого выскочку, чтобы избавиться от меня, то у вас получилось. Я ни минуты больше здесь не задержусь!

– Успокойтесь и объясните толком, что произошло? – Директор нахмурился. Терять зельевара в самом начале учебного года в его планы не входило.

– Он показывал пятому курсу, как варить зелья!

– И все? Не горячитесь, я понял, что вас это задело. Мы сейчас во всем разберемся.

– Да что тут разбираться? Он мошенник, и этим все сказано!

– Предполагаю, у Кристиана Амальдо есть объяснения.

Тэвилор позвонил в колокольчик, вызывая секретаря, и попросил срочно разыскать менталиста. Заодно отправить письмо в императорский архив.

– Мы обязательно разберемся, – повторил он, глядя на Штробера. – Во всем разберемся, будьте уверены. А пока ждем прихода Амальдо, может быть, обсудим предстоящее празднество? Убежден, что такой опытный и талантливый человек, как вы, легко сможет организовать подходящее мероприятие для студентов. Хотел предложить Кристиану... но разве он справится? – Тэвилор улыбнулся. – Вся надежда на вас, Штробер. Только на вас.

Гвендолин бросила сумку на кровать и сняла туфли.

День выдался утомительным. Много уроков, много домашней работы и очень мало свободного времени.

А еще ее преследовали воспоминания о Кристиане. Хотелось бы не думать, но не получалось. Стоило прикрыть глаза, как по коже разливалась медовая тягучесть его магии, а дыхание перехватывало. Девушка тряхнула головой. Да сколько можно! Будто она раньше ни с кем в паре не работала! Почему же сейчас это действие вызвало мурашки?

Гвендолин растегнула пуговички блузки, собираясь переодеться к ужину, но замерла на полпути... Какая же у Кристиана идеальная магия! Как чудесно она смешивалась с ее собственной. Невероятная совместимость! Дедушка был бы в восторге.

Сняв одежду, Гвендолин собиралась направиться в душ, но зацепилась взглядом за сумку. Там в отдельном кармашке лежал пузырек с испорченным зельем. Кристиан настойчиво просил сделать работу над ошибками в качестве домашнего задания. Гвен уже представляла, какими словами будет оправдываться в отчете.

Открыв крышечку, понюхала... Приятный аромат бушующих эмоций. Зелье было так сильно пропитано мыслеобразами, что буквально искрилось.

Гвен еще раз вдохнула сладковатый запах, а потом безжалостно вылила жидкость в горшок с кактусом, стоявший рядом на тумбочке.

– Нет зелья – нет доказательств. – Она выбросила пустой пузырек в мусорное ведро и танцующей походкой направилась в ванную.

А когда вышла... то сразу же схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть.

– Да быть того не может! – пораженно воскликнула девушка, во все глаза рассматривая зеленое чудо.

На нее не менее удивленно взирал кактус.

Посвежевший, игольчатый, с единственным цветком на макушке. А также с круглыми глазами и крошечным носом.

– Чего смотришь? – внезапно произнес он и недовольно скривил рот. – Одедась бы хоть. Стыдоба!

Глава 8

Гвендолин сидела на кровати и философски взирала на растение. Еще ни разу в жизни она не чувствовала себя такой никчемной. Правильно дедушка говорил: сначала думать надо, а потом делать. А она вот не подумала! Точнее, подумала, но не о том.

– Ругаешь себя? – поинтересовался кактус, покачивая колючками. – Правильно делаешь.

– Заткнись.

– Не могу. Это выше моих сил. Разумное существо не должно молчать, ибо ему есть что сказать миру.

Девушка мрачно осмотрела игольчатую морду и вздохнула. Избавилась от улик, называется... Что теперь делать?

– Думаешь, что делать? – понятно спросило растение и улыбнулось.

Зеленая беззубая улыбка выглядела так впечатляюще, что автоматически разрушала надежду на благополучный исход.

– Ты еще и мысли читаешь? – обреченно спросила Гвендолин.

– Зачем? У тебя на лице все написано, даже гадать не надо, – фыркнул кактус. – Подлей водички, пить хочется.

Гвендолин взяла лейку и направилась в ванную комнату за водой. М-да, ситуация получилась до невозможности бредовая... Но ничего страшного, и не с таким справлялись. Наполнив лейку доверху, Гвен вернулась в спальню и с наслаждением устроила душ растению, стараясь не обращать внимания на грозные окрики: «Остановись, дурная! Зальешь же!»

Представитель фауны купаться не любил. Не оценив креативность обильного полива, он попробовал уколоться иголками, но вовремя получил по макушке.

– Сиди смирно, чудовище! – рявкнула Гвен, отставляя лейку в сторону. – Сам попросил водички.

– Но не столько же!

– А я полумер не признаю, особенно с неожиданно ожившими растениями. Так что помолчи и дай мне подумать.

Кактус затих, а Гвендолин вытащила из мусорной корзины бутылочку из-под зелья и, изрядно ее тряхнув, выщедила одну-единственную оставшуюся каплю. Размазав жидкость по ладони, внимательно изучила цвет и консистенцию.

– Обычное приворотное... гм... почему же подействовало так странно? – пробормотала она. – Я понимаю, если бы цветок воспылал ко мне любовью... Ой, нет! Хорошо, что не воспылал!

– А уж я-то как рад, – быстро откликнулся кактус и вновь замолчал.

Гвен покачала головой, понимая, что этот колючий монстр – плод ее магии, а значит, так просто не избавиться, хотя очень хотелось. Родовой дар сработал виртуозно! Слишком много сил и эмоций было вложено в зелье, что полностью поменяло его структуру.

Интересно, если на экзамене для подтверждения мастерства представить говорящий кактус, комиссия придет в восторг или нет?

– Эй! Ведьма! Окно закрой. Продует меня, чихать буду, – вновь подало голос растение.

«Если и показывать комиссии, то только внушив вежливость и субординацию», – решила Гвендолин и тут же попробовала считать кактусовый мыслетелефон.

Но, к огромному удивлению, не смогла ничего почувствовать. Колючий субъект оказался непрошибаем.

– Что же с тобой делать?

– Любить, холить и лелеять, – тут же ответил кактус, прикрывая глазищи иголками, как ресницами. – И не вздумай меня выкинуть! Буду орать, пока кто-нибудь не придет.

- Ты и сейчас орешь.
- Да, но не так громко, как умею.
- Откуда, интересно знать, такие умения...
- А я раньше в личных покоях господина Штробера стоял. – Кактус помахал колючкой. –

Вот и научился.

– В покоях зельевара? – уточнила Гвендолин. – А он случайно никакие жидкости в тебя не выливал? Испорченные зелья, например? Отходы от ингредиентов?

- Постоянно! Ужас, правда? Все норовят в меня что-нибудь выбросить.

Все ясно. Гвендолин вытерла ладони с остатками приворотного. Неизвестные составы вперемешку с ее собственным зельем и ментальной магией... вот и получился новый вид. Кактус разумный! Спешите познакомиться.

Удручало то, что у Штробера кактус молчал, и именно магия Гвендолин послужила толчком к одушевлению.

– Гвен, на ужин опоздаешь! – вдруг послышался голос Мэри, и в дверь постучали. – Открывай! Я хотела взять у тебя конспекты!

- Э-э...

Гвендолин метнула быстрый взгляд на зеленого монстра и, приложив палец к губам, зашипела:

– Хоть одно слово при посторонних – поберею налысо! Глаза зажмурь, рот закрой. Чтобы был зеленый и натуральный, понял?

Кактус неохотно кивнул.

- Ты уснула, что ли? – не унималась рыжая. – Гвен!

Еще раз угрожающе пообещав все кары небесные за недостойное поведение, Гвендолин пошла открывать дверь.

Мэри ворвалась в спальню, как ураган. Осмотрела обстановку, выглянула в окно, что-то прошептала про солнечную сторону и с ногами забралась на кровать.

- А я за конспектом, – улыбнулась она. – Ты ведь обещала.

– Обещала. – Гвендолин недовольно посмотрела на изящные туфельки, которыми Мэри испачкала покрывало. – Сядь в кресло, будь добра.

– Нет, спасибо, мне и тут удобно. Ой, это что? Кактус? А какой вид? Они разные бывают, я знаю. Мама их тоже любит, но я совершенно не разбираюсь в названиях. Колючий? Ай! Колючий... Смотри, какая у него тут царापина, прямо как рот! Смешной. Жаль, глаз не хватает. Может, выковырять пару углублений и вставить бусины? Будет красиво. У меня даже есть подходящие!

– Не надо ничего выковыривать! – Гвендолин с ужасом заметила, как у колючего подопечного дернулось веко. – Мэри... ты это... не трогай ничего.

– Так я же чуть-чуть, – простодушно ответила рыжая. – Давай скорее записи, и идем на ужин.

– Держи. – Гвен вручила ей тетрадь и повернулась к выходу. – И правда, поторопимся, а то все без нас съедят.

Но Мэри, в противовес собственным словам, не думала уходить. Она раскрыла конспект, уверилась, что понимает почерк. Потом вновь полюбовалась кактусом, понюхала цветок на его верхушке, заявила, что он странно воняет, и только после этого направилась к дверям.

Но не успела Гвендолин облегченно выдохнуть, как в комнате прозвучало недовольное:

- Сама ты воняешь.

Мэри резко остановилась.

- Что? – спросила она, глядя на подругу.

- Что? – вздернула брови Гвен, надеясь, что рыжая поверит в слуховые галлюцинации.

- Кто это сказал?

– Что сказал?

– Что я воняю! – Мэри посмотрела по сторонам.

– Тебе показалось.

– Нет, я точно слышала! Звук шел оттуда. – Рыжая ткнула пальцем в сторону тумбочки.

Гвен усмехнулась:

– Просто окно открыто. Кто-то гуляет во дворе, а до нас эхо доносится.

– Да?

– Да. Не бери в голову. – Она схватила Мэри за руку и насильно вывела из комнаты, плотно закрывая за собой дверь. – Как думаешь, что сегодня на ужин? Хочется пирога с вишней и какао.

Гвендолин никогда не любила цветы на подоконниках. На тумбочках, впрочем, тоже. «Растения должны расти на природе, а не в горшках», – считала она и правильно делала. Последние события лишь убедили, что мирного сосуществования с зеленолиственными быть не может.

– Ты заговорил при посторонних! – обличающе предъявила она кактусу, когда вернулась с ужина. – Заговорил и чуть не стал причиной чужого инфаркта.

– Твоя подруга сказала, что я воняю! – Кактус ни в какую не хотел чувствовать себя виноватым.

– А может, у нее нос забит? Разве это повод подставлять меня?

– Почему «подставлять»? Ты должна гордиться, что у тебя родился я, а не флегматичная фиалка!

– Фиалка не орала бы.

– В нашей академии фиалки разводил уборщица, госпожа Кокно. Как ты думаешь, могли у нее вырасти тихий и спокойный цветочек?

Гвендолин вспомнила ответственную за порядок даму и вздрогнула. Госпожа Кокно была под два метра ростом и столько же – в ширину, обладала громким басом и называла студентов «грязнопопиками». Кактус прав, у такой женщины не могло быть воспитанного питомца.

– А ты характером пошел в зельевара? – Гвендолин сложила руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.